

Mari d'elle. Антон Павлович Чехов

Подпраздничная ночь. Опереточная певица Наталья Андреевна Бронина, по мужу Никиткина, лежит у себя в спальне и всем своим существом предается отдыху. Она сладко дремлет и думает о своей маленькой дочери, живущей где-то далеко у бабушки или тетушки... Эта девочка для нее дороже публики, букетов, рецензий, поклонников... и она рада думать о ней до самого утра. Она счастлива, покойна и жаждет только одного, чтобы ей не помешали безмятежно валяться, дремать, мечтать о дочке.

Вдруг певица вздрагивает и широко открывает глаза: в передней раздается резкий, отрывистый звонок. Не проходит и десяти секунд, как дребезжит другой звонок, третий. Отворяется шумно дверь и в переднюю, стуча ногами, как лошадь, отдуваясь от холода и фыркая, кто-то входит.

- Чёрт возьми, некуда шубу повесить! - слышит артистка хриплый бас. Известная артистка, посмотришь! Получает пять тысяч в год, а не может себе порядочной вешалки завести!

"Муж... - морщится певица. - И, кажется, привел с собой ночевать одного из своих приятелей... Противно!"

Пропал покой. Когда в передней утихают громкое сморканье и установка калош, певица слышит в своей спальне осторожные шаги... Это вошел ее муж, mari d'elle, Денис Петрович Никиткин. От него несет холодом и запахом коньяка. Он долго ходит по спальне, тяжело дышит и, натываясь в потемках на стулья, чего-то ищет...

- Ну, чего тебе? - стонет певица, когда ей надоедает эта возня. - Ты меня разбудил.

- Я, душенька, спички ищу. Ты... ты, стало быть, не спишь? А я тебе поклон принес. Кланяется тебе этот... как его?... рыжий, что постоянно тебе букеты подносит. Загвоздкин... Сейчас только что у него был.

- Зачем ты у него был?

- Да так... Посидели, потолковали... выпили. Как хочешь, Натали, а не нравится мне этот субъект. Ужасно не нравится! Такой болван, каких мало. Богач, капиталист, тысяч шестьсот имеет, а нисколько в нем этого не заметно. Для него деньги, что псу редька. И сам не трескает и другим не дает. Надо капитал в оборот пускать, а он за него держится, расстаться боится... А что толку в лежачем капитале? Лежачий капитал - это та же трава.

Mari d'elle нащупывает край кровати и, отдуваясь, садится у ног жены.

- Лежачий капитал - это вред... - продолжает он. - Почему в России дела хуже пошли? А потому, что у нас лежачих капиталов много, кредита боятся... Не то, что в Англии... В Англии, брат, нет таких гусей, как Загвоздкин... Там каждая копейка в оборот пускается... Да... В сундуках там не держат...

- Ну и отлично. Я спать хочу.

- Я сейчас... О чем, бишь, я? Да... По нынешним временам Загвоздкина повесить мало... Подлец и дурак... Дурак и больше ничего. Ежели б я без ручательства у него просил займы, а то ведь и ребенку видно, что тут никакого риска нет. Не понимает, осел! За десять тысяч он сто бы получил. Через год бы у него еще сто тысяч было! Просил, толковал... так и не дал, болван!

- Надеюсь, что ты не от моего имени у него займы просил!

- Гм... Станный вопрос... - обижается mari d'elle. - Во всяком случае он мне бы скорей дал десять тысяч, чем тебе. Ты женщина, а я все-таки мужчина, деловой человек. А какой проект я ему предлагал! Не воздушные шары, не химеры какие-нибудь, а дело, суть! Ежели на понимающего человека наскочить, так за одну идею могут тысяч двадцать дать! Ты даже поймешь, ежели тебе рассказать, в чем

Mari d'elle. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

дело. Только ты тово... не разболтай... ни-ни... Да я, кажется, уже говорил тебе. Говорил я тебе про кишки?

- Мм... после...

- Говорил, кажется... Понимаешь, в чем дело? Теперь гастрономические магазины и колбасники получают кишки на месте и за дорогую цену. Ну-с, а ежели привозить сюда кишки с Кавказа, где они нипочем, выбрасываются, то... как по-твоему? У кого колбасники будут покупать кишки: здесь в бойнях или у меня? Конечно, у меня! Ведь я буду продавать в десять раз дешевле! Теперь станем так рассуждать: ежегодно в столицах и в центрах покупается этих самых кишок на... положим, на пятьсот тысяч. Это минимум. Ну-с, а ежели...

- Завтра расскажешь... После...

- Да, правда... Тебе спать хочется, pardon... Сейчас уйду... Что ни говори, а с капиталом куда ни сунься, везде можно дело сделать... С капиталом даже на окурках можно миллион нажить... Взять хоть ваше театральное дело. Почему, например, Лентовский прогорел? Очень просто! С самого начала не так дело повел. Капитала нет, а он во всю ивановскую жарит, сломя голову... Нужно сначала капиталом заручиться, а потом потихоньку да полегоньку... Нынче на частном или народном театре отлично нажить можно... Ежели ставить настоящие пьесы, по дешевой цене пустить, да публике в жилку попасть, то в первый же год сто тысяч в карман положишь... Ты вот не понимаешь, а я верно говорю... Тоже ведь и ты лежачие капиталы любишь, не лучше этого шута Загвоздкина... Копит и сама не знает для чего... Не слушаешься, не хочешь... Пустила бы в оборот, так не мыкалась бы по свету белому... Ведь для первого раза, чтоб частный театр устроить, довольно и пяти тысяч... Не так, конечно, как Лентовский, а скромно... потихоньку... Антрепренер у меня уже есть, помещение я присмотрел... денег только нет... Если б ты понимала, то давно бы уже рассталась со своими этими разными пятипроцентными... процентными, выигрышными...

- Нет, merci... Ты и так уж меня достаточно пощипал... Будет с меня, наказана...

- Если по-бабы рассуждать, то конечно... -вздыхает Никиткин, поднимаясь. - Конечно!

- Будет с меня... Ну, ступай, не мешай мне спать... Надоело твои бредни слушать.

- Гм... Тэк-с... Конечно! Пощипал... обобрал... мы что сами даем, то помним, а что берем, того не помним.

- Я у тебя никогда ничего не брала.

- Так ли? А когда мы еще не были известной артисткой, то на чей счет мы жили? А кто, позвольте вас спросить, вытянул вас из нищеты и осчастливил? Этого вы не помните?

- Ну, ступай, спи. Поди prospись.

- Ежели я кажусь вам пьян... ежели я для такой персоны низок, то я могу вовсе уйти.

- И уходи. Отлично сделаешь.

- И уйду. Довольно уж я унижался. И уйду.

- Ах, боже мой! Да уходи же! Я буду очень рада!

- Ладно. Увидим.

Никиткин что-то бормочет про себя и, натыкаясь на стулья, выходит из спальни. Засим доносится из передней шёпот, шарканье калош и звук запираемой двери. Mari d'elle всерьез обиделся и ушел.

"Слава богу, ушел... - думает певица. - Теперь спать можно". И, засыпая, она думает о своем mari d'elle: кто он и откуда взялось это наказание? Когда-то он жил в Чернигове и служил там бухгалтером. Как обыкновенный, серенький обыватель,

Mari d'elle. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
а не mari d'elle, он был очень сносен: ходил на службу, получал жалованье, и все его проекты и затеи не шли дальше новой гитары, модных брюк и янтарного мундштука. Ставши же "мужем знаменитости", он совсем преобразился. Певица помнит, что когда впервые она объявила ему, что поступает на сцену, он долго ломался, возмущался, жаловался ее родителям, гнал ее из дому. Пришлось поступать на сцену без его позволения. Потом же, узнав по газетам и от людей, что она берет хорошие куши, он "простил" ее, бросил бухгалтерию и стал ее прихвостнем. Диву давалась артистка, глядя на прихвостня: когда и где успел он приобрести новые вкусы, лоск и замашки? Где он узнал вкус устриц и бургонских вин? Кто научил его одеваться по моде, причесываться, говорить Натали вместо Наташа?

"Странно... - думает певица. - Прежде, бывало, получит жалованье и прячет, а теперь и ста рублей в день ему мало. Бывало, при гимназистах говорить боялся, чтоб глупости не сказать, а теперь даже с князьями фамильярничает... Дрянной человечиска!"

Но вот певица опять вздрагивает: опять в передней дребезжит звонок. Горничная, бранясь и сердито шлепая туфлями, идет отворять дверь. Опять кто-то входит и стучит, как лошадь.

"Вернулся! - думает певица. - Когда же наконец дадут мне покой? Это возмутительно!"

Артисткой овладевает злоба.

"Постой же... Я покажу тебе, как комедии играть! Ты у меня уйдешь! Я заставлю тебя уйти!"

Бронина вскакивает и босая бежит в маленький зал, где обыкновенно спит на диване ее mari. Застает она его в то время, когда он раздевается и старательно складывает свою одежду на кресло.

- Ты же ушел! - говорит она, глядя на него блестящими, ненавидящими глазами. - Зачем же ты вернулся?

Никиткин молчит и только сопит...

- Ты же ушел! Изволь сию же минуту убираться! Сию же минуту! Слышишь?

Mari d'elle кашляет и, не глядя на жену, снимает помочи.

- Если ты, нахал, не уйдешь, то я уйду! - продолжает певица, топая босой ногой и сверкая глазами. - Я уйду! Слышишь ты, нахал... негодяй, лакей? Вон!

- Постыдилась бы хоть при посторонних... -бормочет муж.

Певица оглядывается и теперь только видит незнакомую ей актерскую физиономию... Физиономия, видевшая оголенные плечи и босые ноги артистки, сконфужена и готова провалиться...

- Рекомендую... - бормочет Никиткин. - Провинциальный антрепренер Безбожников.

Певица вскрикивает и убегает к себе в спальную.

- Вот-с... - говорит mari d'elle, растягиваясь на диване. - Всё шло как по маслу. Милый, разлюбезный мой, хороший... Поцелуй и объятия... А как только дело коснулось до денег, то... как видите... Великое дело деньги!.. Спокойной ночи.

Через минуту слышится храп.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://chekhovanton.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

Mari d'elle. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!